

(<Бла-бла-бла> - Так обозначаются диалоги на языке на'ви)

Прошел почти месяц с тех пор, как Лиам убил Большую Аутропеду. Он считал дни, и сейчас был 56 день. Ведение счета поддерживало его в реальности. Его текущая память улучшилась, поэтому он не ошибался в подсчете.

Так же это было причиной почему он до сих пор не разрисовал случайный предмет кровью, не назвал его человеческим именем, и не разговаривал с ним как с реальным человеком.

Он был чрезвычайно одинок, он скучал по своему дому, своей семье и своим друзьям, но он не был безумным, не был настолько несчастным, чтобы опуститься до такого уровня.

Он не погрязал в жалости к себе из-за своей ситуации, и при этом он не стремился обвинять какое-либо высшее существо в том, что оно несет за это ответственность. Или какое-то космическое событие, в которое ему не повезло попасть, в любом случае, это было вне его контроля.

А беспокойство по поводу аспектов жизни, которые вы никоим образом не можете контролировать — это кроличья нора, которая привела ко многим неприятным вещам. Такого рода вещей он предпочитал избегать в данный момент.

На небе не было ни облачка, теплые лучи двух из трех солнц заливали великую равнину, и по грязной тропинке в высокой инопланетной траве шел Лиам, он возвращался с довольно успешной охоты.

Он гордился собой за то, что наконец-то сумел чисто убить одного из этих странных параноидальных животных, похожих на оленей-антилоп, иначе известных людям как Шестиног, пугливых и осторожных существ, которые убегали от всего и вся, даже от ветра.

Охота для собственного пропитания была тем, что, как он обнаружил, ему нравилось делать, не сам акт убийства животного, а острые ощущения от охоты, радость от успеха и было что-то еще, что-то уникальное по сравнению с покупкой еды в супермаркете или убийством на семейной ферме. И это было вкуснее.

Открыв гигантскую дверь размером 4 метра, сделанную из глины, дерева, соломы и камней, во многом похожую на ворота для динозавров, он с ворчанием закрыл ее сразу после этого.

На сухой земле внизу виднелись следы грязи и отсутствие растительности из-за того, что она регулярно открывалась и закрывалась. Дверь, которую ни один обычный На'ви и тем более нормальный человек не смог бы открыть самостоятельно.

Вокруг гигантского дерева, где находился его похожий на гнездо дом, были сотни стволов деревьев, между которыми была глина, а камень служил высокой стеной, охватывающей все

его основание, защищая от большинства существ.

Там также были потайные люки, на случай крайней необходимости, когда доступ к главной двери был невозможен, или на случай скопления стингбатов, или даже, возможно, панического бегства от различных животных. Это было его почти безопасное убежище.

За гибелью большой Аустрапеды вскоре последовал взрыв в дикой природе, что неудивительно, учитывая агрессивность и непреодолимые территориальные инстинкты птицы-убийцы.

Единственное, о чем он беспокоился, так это о том, не появится ли еще одно такое животное, но на данный момент это беспокойство казалось необоснованным. Он все еще был морально и физически готов к встрече с другим.

Жизнь никогда не упускает шанса трахнуть тебя кактусом, когда ты действуешь опрометчиво, не обдумав все как следует, это то, чему он научился, так что лучше быть готовым ко всему.

Достав мертвого шестинога из своего инвентаря, он положил его на каменную плиту с остатками засохшей крови, на теле не было никаких повреждений, кроме головы с отверстием, которое позволяло Лиаму видеть все насквозь от затылка до того места, где когда-то был один из его четырех глаз.

Все, что потребовалось, - это один чистый бросок бронзового копья в голову с расстояния 90 метров. Существо не заметило, как это произошло, и не поняло, что оно умерло, до того, как его мозг был уже проткнут насквозь.

В его левой руке материализовался нож, и он начал должным образом готовить тушу, все это время насвистывая что-то, что не имело никакого особого значения.

В ответ на его свист раздалось счастливое чириканье из отверстия, вырезанного в стволе его дерева, которое было покрыто множеством слоев веревок и листьев.

Кви!

"Да, я вернулся". Он перестал насвистывать и сказал с легкой улыбкой на лице, в ответ последовало еще одно счастливое щебетание.

Это было яйцо или, точнее, цыпленок, который из него вылупился. Прошло всего 5 дней с тех пор, как это случилось, и до этого он уже начал сомневаться, не напортачил ли он и не убил ли развивающийся плод. Но если быть честным, он был удивлен тем, что его идея вообще сработала.

И с тех пор он не мог хранить яйцо в своем инвентаре, что было отличной новостью, но также раздражало, поскольку это заставляло его оставлять яйцо в покое, пока он занимался

различными делами, такими как охота и сбор ресурсов.

Примерно полтора часа спустя труп был разделан должным образом, органы, которые он счел непригодными для употребления, такие как то, что осталось от мозга, гениталии и большая часть костей, Лиам собирался сжечь дотла, чтобы использовать в качестве удобрения.

После этого он занимался своей обычной рутиной, съедая намного больше, чем должен быть способен человек его габаритов, затем очищал металл из камней, которые он подобрал, используя менее примитивную печь, чем раньше, но далекую от того, что ему было нужно для действительно эффективной работы, он также работал над доменной печью, но для всего нужно время.

Лиам закончил укладывать последний слиток бронзы в ящик для хранения, сделанный специально для этой цели, один из многих для различных металлов, которые он приобрел. Он вытянул шею и посмотрел на небо, уже темнело.

<http://tl.rulate.ru/book/90465/2927730>